

ЕСВД И ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СОСЕДСТВА: НОВАЯ РИТОРИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В день (8 июля 2010) когда Европейский Парламент проголосовал за создание Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД), Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности выступила с речью в концертном зале Афин, в которой она назвала Европейскую политику соседства одним из трех главных компонентов внешней политики Европейского Союза (ЕС). Спустя примерно два с половиной года после этой знаменательной речи, в этой статье рассматриваются вопросы сотрудничества недавно созданной ЕСВД со странами-членами и другими институтами ЕС для продвижения интересов ЕС в восточном и южном соседствах. В статье утверждается, что ЕСВД нуждается в значительных ресурсах для улучшения политики добрососедства. Усилия службы, направленные на пересмотр концепции Европейской политики соседства, которая является инструментом помощи ЕС для своих партнеров в области реформ, могут привести к положительным результатам, если ЕСВД откажется от двойных стандартов в своих отношениях с соседями. И, наконец, доверие стран-членов, тесное сотрудничество с Генеральными Директоратами и поддержка Европейского Парламента являются обязательными условиями для достижения Службой прогресса в улучшении деятельности ЕПС.

Ключевые слова: Европейская политика соседства (ЕПС), Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД), Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности (HR / VP), Европейский Союз (ЕС), условия.

Хрант Костанян

От старой системе к новой

Создание Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД), направленной на укрепление институциональной архитектуры внешней политики Европейского союза (ЕС), среди всего прочего, имеет определенные последствия для Европейской политики соседства (ЕПС). До создания Службы заместитель генерального директора Генерального Директората комиссии по внешним связям (DG Relex) распоряжался

тремя отделами, ведающими политическим соседством: 1) Отдел Е отвечал за Восточную Европу, Южный Кавказ и Центральную Азию, включающую в себя восточное направление ЕПС; 2) Отдел F состоял из подразделений, занимающихся территорией Ближнего Востока и Южного Средиземноморья, охватывая страны Южного соседства; и 3) Отдел D включал в себя два подразделения ЕПС, которые работали в горизонтальной области (процесс и отраслевые аспекты) обоих направлений соседства.

В институциональной структуре, сформировавшейся после ратификации Лиссабонского договора, DG Relex Комиссии вместе с Отделами, отвечающими за вопросы соседства, вошли в состав вновь созданной ЕСВД. Организация ЕСВД держится на так называемых управляющих директорах (УД), что равнозначно заместителям Генерального директора в системе Комиссии. В настоящее время в ЕСВД действуют два Управляющих Директора, занятых вопросами соседства: 1) УД (III) по Европе и Центральной Азии, который также фокусируется на зоне Восточного соседства, и 2) УД (IV) по Северной Африке, Ближнему Востоку, Аравийскому полуострову, Ирану и Ираку, занимающийся, в частности, вопросами Южного Соседства.

В первые полтора года существования ЕСВД горизонтальные подразделения, которые сформировали Директорат по вопросам ЕПС в составе DG Relex Комиссии, были прикреплены к Управляющим Директоратам ЕСВД, работающим в обоих направлениях – Восточном и Южном. По административным причинам подразделение ЕПС, занятое философией политики соседства и ее финансированием, было прикреплено к УД IV. Подразделение ЕПС, которое решало вопросы нормативно-правовой политики, было прикреплено к УД III.

С момента своего создания ЕСВД столкнулась с бюджетными ограничениями и требованиями рационализации, которые, среди прочего, привели к слиянию двух подразделений ЕПС. Поскольку оба подразделения дополняли друг друга, рационализация имела смысл. Однако слияние также сопровождалось сокращением персонала. В настоящее время подразделение ЕПС насчитывает восемнадцать сотрудников - на семь человек меньше, чем оба предшествующие. Более того, обязанности Директора были подкорректированы, и сегодняшний глава подразделения ЕПС вынужден «служить двум господам»: Управляющему Директору III и Управляющему Директору IV. Таким образом, важный уровень протокола оказался утерян, и подразделение вынуждено лавировать между двумя Управляющими Директорами, которые зачастую имеют расходящиеся интересы и противоположные приоритеты, в то время как в старой системе подразделения ЕПС имели дело с одним Директором.

Курс на уменьшение персонала, работающего над вопросами ЕПС, противоречит приоритетам, изложенным в Афинской речи Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности (HR / VP), и любые дальнейшие сокращения могут серьезно подорвать работу в области политики соседства (Ashton, 2010). Кроме того, приоритетность ЕПС была подкреплена в марте 2011 года совместным Коммюнике HR/VP и Комиссии, со смещением парадигмы в сторону Южного Средиземноморья (Европейская комиссия и Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, 2011).

Если HR/VP серьезен в своем отношении к ЕПС как приоритету в сфере внешней политики ЕС, то ресурсы на эту область политики, в рамках ЕСВД, должны быть сохранены на соответствующем уровне.

Единственное подразделение ЕСВД, которое работает с обоими регионами соседства и таким образом стоит на страже единства ЕПС, сосредоточено на трех горизонтальных вопросах: философия стратегии соседства; нормативно-правовая деятельность; финансовые средства на поддержку политики. По проблемам ЕПС - философии ЕСВД работает совместно с Комиссией и учитывает предпочтения стран-участниц. В вопросах нормативно-правовой деятельности ЕСВД тесно сотрудничает с Комиссией. В делах, касающихся практической деятельности Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП), который поддерживает ЕПС, ЕСВД работает со странами-участницами, Европейским парламентом и Комиссией.

Конкретным результатом работы по проблемам философии ЕПС является так называемый ежегодный пакет, который включает в себя Коммюнике ЕПС, два региональных доклада и одиннадцать докладов по странам. Составление отчетов начинается с получения от делегаций ЕС данных, которые сравниваются с анализом, проведенным в штабе ЕСВД. Подразделение ЕПС в составе ЕСВД составляет эти документы совместно с территориальными подразделениями. На следующем этапе ЕСВД запрашивает данные у генерального директората

комиссии, поскольку отчеты охватывают все области, в которых комиссия проводила экспертизы. Они сопровождаются информацией, в частности, от Совета Европы, международных финансовых организаций и гражданского общества. В процессе составления документа ЕСВД не обсуждает содержание докладов со странами-участницами и не оспаривает их.

Вопросы регулирования по темам, охватывающим, в частности, транспорт, энергетику, защиту окружающей среды, торговлю и общественное здравоохранение, решаются в сотрудничестве с Генеральным директором Комиссии. Например, если ЕСВД планирует работу с транспортом в рамках соседства, она должна взаимодействовать с Генеральным директором по мобильности и транспорту (DG MOVE). Равным образом, ЕСВД объединяет усилия с Генеральным директором по энергетике, когда рассматривает энергетические вопросы и их значение для внешней политики. Поскольку некоторые из соседних стран являются кандидатами на вступление во внутренний рынок ЕС, ЕСВД также приходится работать с Генеральным директором по вопросам внутреннего рынка и услуг (DG MARKT).

ЕСВД играет центральную роль в управлении средствами ЕИСП, направляемыми в адрес восточных и южных соседей. Распределение средств ЕИСП между двумя соседствами следует определенной логике. Когда в приоритетах ЕС находилось Восточное партнерство, восточные соседи получали в пропорциональном отношении больше средств, чем южные. Однако после арабской весны больше средств стало выделяться уже южным соседям. В следующей многолетней схеме финансирования на смену ЕИСП придет Европейский инструмент соседства (ЕИС). Кроме изменения в названии, были сделаны поправки в состав бенефициариев. В отличие от ЕИСП, ЕИС не будет включать Россию.

Деньги, которые выделяются для стран соседства, являются лишь небольшой частью многолетней схемы финансирования, на которой базируется предстоящий семилетний цикл расходов ЕС (2014-2020). ЕСВД запросила для ЕИС восемнадцать миллиардов евро. Указанная цифра является начальной заявкой, что означает, что в конце переговорного процесса сумма

выделенных средств будет немногим меньше. Однако ожидается, что результат превзойдет сумму, которая была выделена для ЕПС в нынешней многолетней схеме финансирования. Даже с таким небольшим приростом средств, ЕСВД вряд ли сможет кардинально изменить ЕПС.

Смещение центра тяжести

Создание ЕСВД и последние события в странах соседства ЕС внесли существенные изменения в реализацию ЕПС. Хотя политика соседства всегда подразумевалась как явление обусловленное, условия для ее осуществления постоянно не выполнялись. За короткий срок своего существования ЕСВД делала попытки перейти от слов к делу и более четко донести это до стран-партнеров. Правительствам соседних стран в настоящее время часто напоминают об обязательствах, которые они взяли на себя перед собственными гражданами, таких, как реформирование судебной системы, борьба с коррупцией, создание рабочих мест и обновление их общества в целом.

Новый подход, принятый ЕСВД, основан на заслугах. Тем не менее, ЕПС станет авторитетной только после того, как двойные стандарты оценок прогресса реформ в соседних странах (которые угрожают целостности ЕПС) будут устранены. В противном случае, доверие к ЕПС будет подорвано.

ЕСВД и страны-участницы

Несмотря на то, что ЕСВД инициирует идеи и соединяет между собой различные направления внешней политики, реальная власть в принятии решений принадлежит странам-участницам. Последние, однако, избегают голосования по любому вопросу на каком-либо уровне и предпочитают работать через достижение консенсуса. При том, что теоретически каждая страна-участница может заблокировать процесс, они довольно редко пользуются правом вето. В конце концов, в структурах Совета страны-участницы встречаются регулярно, и работа идет согласованно. Учитывая тот факт, что институциональная память в ЕС очень сильна, страны-участницы пытаются избежать блокирования процесса принятия решений.

В области ЕПС рабочие отношения между странами-участницами и ЕСВД осуществляются достаточно хорошо. ЕСВД понимает, в каких случаях она получает право решать насущный вопрос по своему усмотрению. Но когда проблема выходит за границы независимых полномочий ЕСВД, Служба обращается к странам-участницам. Основными форумами для взаимодействия между ЕСВД и странами-участницами являются Совет Восточной Европы и Центральной Азии (COEST) и рабочие группы Машрика/Магриба (MaMa). Уровнем выше ЕСВД имеет дело с представителями стран-участниц в Комитете по политике и безопасности (КПБ). Страны-участницы проводят горизонтальные проверки в Комитете постоянных представителей (КОРЕПЕР/COREPER), а их министры иностранных дел принимают решения на заседаниях Совета по иностранным делам (СИД / ФАС)¹

Три элемента определяют для ЕСВД выбор форумов стран-участниц при решении конкретного вопроса: масштабность вопроса, расхождение/сходство политики стран-участниц по возникшему вопросу и стратегические соображения. Общим приоритетом является достижение согласия на возможно низшем уровне. Если договориться не представляется возможным, ЕСВД перемещает вопрос на более высокую ступень. Чем более чувствительным или политизированным является вопрос, тем больше вероятность того, что для обсуждения и решения он будет передан в более высокий эшелон/структуру. Однако для достижения стратегических целей ЕСВД может отойти от вышеупомянутого ортодоксального подхода к принятию решений. В отдельных случаях, связанных с важными вопросами внешней политики, даже если соглашение по вопросу может быть достигнуто на более низких уровнях, ЕСВД, скорее всего, выберет более крупный масштаб, чтобы тем самым направить важный сигнал стране соседства, в отношении которой возник вопрос. Если вопрос обсуждается в СИД и по нему существует заявление от имени министров, это означает, что вопрос имеет большую важность для ЕС. Хорошей иллюстрацией этого механизма явилась реакция ЕС на украинские парламентские выборы в октябре 2012. Дискуссии о том, каким должен

быть немедленный отклик ЕС на последствия выборов, сначала проводились на уровне COEST, затем переместились в КПБ, и в конечном итоге завершились на заседании СИД 10 декабря 2012 года, в ходе которого Украине было вынесено строгое предупреждение.

Хотя пост-Лиссабонский период и внес ряд изменений в институты внешней политики ЕС, он не устранил расхождений между внешнеполитическими интересами и предпочтениями стран-участниц. Среди стран-участниц, которые выступают в защиту восточного направления в политике соседства, находятся, среди прочих, Польша, Литва и Швеция. Наиболее же активными сторонниками южных соседей являются Франция, Испания и Италия. Остальные страны-участницы, в том числе и те, которые не заинтересованы ни в одном из пространств соседства, группируются вокруг этих двух объединений.

В рамках расходящихся предпочтений стран-участниц задача ЕСВД найти баланс и облегчить понимание того, что существует одна политика и одно соседство. Чтобы действовать во благо интересов ЕС, ЕСВД должна гарантировать, что всем странам-партнерам предоставлены равные шансы приблизиться к ЕС, а не фокусироваться на «важных» соседях, которым благоволит та или иная страна-участница.

Расходящиеся предпочтения государств-членов создают конфликт основных положений относительно целей политики соседства ЕС. С одной стороны, некоторые государства-участники громко заявляют о том, что ЕПС бесполезна, если она не обеспечивает перспективу членства тем соседям, которые соответствуют критериям, перечисленным в Ст. 49 Договора о Европейском Союзе (ДЕС). С другой стороны, многие государства-участники рассматривают ЕПС как способ держать двери ЕС закрытыми. Между двумя этими противоположными точками зрения находятся те страны-участницы, которые считают политику соседства средством обеспечения правительств стран-партнеров инструментами для проведения реформ. Существуют и такие государства-участники, которые вообще не принимают политику партнерства всерьез.

ЕСВД лавирует между многообразием мнений и, преследуя цель реального претворения политики в жизнь, фокусируется на центре. В оперативном отношении Служба создает коалиции из стран-участниц, и затем совместно с ними продвигает вперед программу действий. При достижении критической массы стран-участниц, поддержавших определенный пункт стратегии, ЕСВД выносит его на дебаты и обсуждает до тех пор, пока не будет достигнут консенсус.

Стратегия ЕСВД будет эффективнее, если Служба заручится доверием стран-участниц и задастся целью найти компромисс в середине, склоняясь в сторону тех стран-участниц, которые хотят делать больше.

Показательные примеры - лидерство ЕСВД в повышенной реакции ЕС на Арабскую весну и парафировании Соглашения об ассоциации с Украиной. Хотя страны-участницы достигли принципиального согласия относительно того, что ЕС необходимо предпринять что-то в качестве ответа на революции, разворачивающиеся в арабском мире, страны-участницы не имели четкого представления о том, каким должно быть это «что-то». В условиях неопределенности и разногласий между странами-членами ЕС, ЕСВД также удается играть ведущую роль в парафировании Соглашения об ассоциации с Украиной, включая углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли (DCFTA).

ЕСВД и Комиссия

Несмотря на сложности, сотрудничество ЕСВД с Комиссией в области стратегии соседства, в целом, срабатывает достаточно эффективно. В отличие от других основных направлений политики, которыми в составе Комиссии занимаются специализированные Генеральные директораты, нет такого ГД (DG), который бы занимался исключительно вопросами добрососедства, хотя существует Комиссар ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства, функцию которого в настоящее время выполняет Штефан Фюле. Остальная часть штата «ЕПС» 1 января 2011 года была переведена из бывшего Генерального директората по вопросам внешних отношений (DG Relex) в ЕСВД. Вместо

этого, в своем решении о создании ЕСВД, Совет поручил Службе оказывать, среди всего прочего, помощь Комиссару ЕС в вопросах расширения и Европейской политики соседства. Данное указание из решения Совета было довольно успешно реализовано. Подразделение ЕСВД, которое работает над вопросами ЕПС, де-факто стало службой Комиссара Фюле. Следуя той же логике, Фюле как Комиссар по вопросам добрососедства работает для ЕСВД в рамках Комиссии. HR/VP занимается вопросами добрососедства главным образом тогда, когда серьезный кризис назревает в одной или нескольких странах ЕПС.

Работая над вопросами добрососедства, ЕСВД находится в постоянном контакте с Генеральными Директоратами Комиссии, в том числе, с ГД по энергетике, ГД по внутренним делам, ГД по торговле и ГД развитию и сотрудничеству - Europe Aid (DEVCO). В случаях, когда позиции ЕСВД и конкретного Генерального директората Комиссии расходятся по отдельным вопросам, ЕСВД испытывает сложности с получением согласия стран-участниц на начало действий. Например, ЕСВД в состоянии решить вопрос в рамках любой рабочей группы - COEST или MaMa, но это может быть заблокировано странами-участницами в ходе другого форума, на котором Комиссия уже успела успешно лоббировать свой интерес.

Другим сложным направлением сотрудничества является сектор мобильности, где ЕСВД приходится работать с ГД Комиссии по внутренним делам. Трудности в отношениях связаны с тем, что ГД по внутренним делам гораздо согласованнее взаимодействует с представителями министерств внутренних дел стран-участниц, чем с ЕСВД. В области мобильности ЕСВД стремится сделать больше, чем ГД Комиссии по внутренним делам. Представители стран-участниц в рабочей группе MaMa также сильно зависят от своих национальных министерств внутренних дел, и таким образом более лояльны в отношении ГД по внутренним делам.

ГД Комиссии ДЕВКО (DEVCO) сотрудничает с ЕСВД на ежедневной основе, способствуя налаживанию еще одного мостика между Службой и Комиссией в области ЕПС.

Начавшись с определенных проблем, отношения ЕСВД с ГД ДЕВКО постепенно налаживаются. В пост-лиссабонской системе ЕСВД берет на себя ведущую роль в разработке программ ассигнований для стран в рамках многолетней финансовой схемы, в создании стратегических документов для стран и регионов, а также в национальных и региональных индикативных программах. ГД ДЕВКО возглавляет процесс создания программ ежегодных мероприятий и их реализацию. ЕСВД и ГД ДЕВКО вместе координируют средства ЕИСП (ЕСВД разрабатывает программу, а ГД ДЕВКО несет ответственность за ее реализацию). Полемика в основном ведется вокруг того, сколько денег должно быть выделено, какому региону и какой стране. Таким образом, ЕСВД и ГД Комиссии ДЕВКО проверяют и уравнивают друг друга, и ни одна из сторон не имеет возможности заблокировать другую.

И наоборот, когда позиции ЕСВД и Комиссии в определенном вопросе сходятся, аргументы ЕСВД воспринимаются странами-участницами как весьма убедительные. Например, ЕСВД является естественным союзником ГД Комиссии по торговле, поскольку обе организации стремятся открыть рынки ЕС. В отличие от них, многие страны-участницы в своей торговой политике придерживаются протекционистских позиций. Показательным является пример начала переговоров по углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) с малыми восточными соседями. На ранней стадии ГД по торговле воспринимал восточных партнеров не готовыми к реформе и не много значащими для торговли ЕС в целом, и поэтому сопротивлялся началу переговоров с ними. Однако ЕСВД склонила ГД по торговле к соглашению о начале переговоров, так как, несмотря на невысокую значимость DCFTA для торговых целей ЕС, процесс рассматривался как важный для внешней политики Союза. После ряда консультаций между ЕСВД и ГД по торговле, последний представил предварительный проект текста для начала переговоров, которые оказался неприемлемым для стран-партнеров. После того, как ЕСВД и ГД по торговле пришли к соглашению, ГД по торговле получил мандат от стран-участниц на начало переговоров, что и произошло в случае с Грузией и Молдовой в декабре 2011 года.

Проблемы: дальше - больше?

В настоящее время персонал ЕСВД более чем на треть состоит из сотрудников, перешедших сюда из Комиссии, что гарантирует ровные рабочие отношения между Службой и Комиссией. В долгосрочной перспективе эта ситуация должна измениться. Многим национальным дипломатам, которых уже перевели в ЕСВД, и количество которых, как ожидается, достигнет трети всего штата ЕСВД, зачастую необходимо совершенствовать знания о том, как работать с Комиссией. Скорее всего, со временем ЕСВД станет менее зависимой от других институтов ЕС, и разрыв между ЕСВД и Комиссией, как ожидают, увеличится.

В целях обеспечения устойчивости отношений между ЕСВД и Комиссией необходимо значительно упростить ротацию персонала между учреждениями. ***Руководство ЕС должно стимулировать конъюнктуру таким образом, чтобы переход из Комиссии в ЕСВД и обратно не воспринимался негативно.*** Более того, до вступления в ЕСВД представителям стран-участниц, особенно тем, которые планируют работать над вопросами добрососедства, следует порекомендовать ознакомиться с внутренним механизмом Комиссии.

ЕСВД и Европейский парламент

Европейский парламент является естественным союзником ЕСВД в области Европейской политики соседства. В философском аспекте Парламент принадлежит к той группе действующих лиц ЕС, которая подталкивает Союз к активным действиям в странах соседства. Такой подход, безусловно, выгоден для ЕСВД. Многие члены Европейского парламента призывают ЕПС взять на себя гораздо больше той области, которую ее политика в настоящее время охватывает, включая предложение перспективы членства Восточным партнерам. В настоящее время Парламент неправомочен предлагать перспективу членства какой-либо из стран соседства. Тем не менее, в системе институтов ЕС, Парламенту нет равных в его возможности проводить публичные дебаты и тем самым достигать согласия по обсуждаемому вопросу.

Хотя Европарламент пытается подтолкнуть ЕСВД и/или Комиссию делать больше в области нормативно-правового сближения, его участие в технических аспектах повседневного практического внедрения нормативных актов остается довольно ограниченным. Например, когда некоторые члены Европейского парламента, с согласия как ЕСВД, так и DG MOVE Комиссии, высказались в пользу соглашения об открытом воздушном пространстве с южными партнерами, эта трехсторонняя коалиция потерпела неудачу в условиях сильной оппозиции со стороны некоторых стран-участниц.

Европейский Парламент также поддерживал ЕСВД в области финансирования ЕПС. Парламент является одной из сторон, принимающих решения по расходам на внешнюю политику, включая бюджет, выделяемый на политику добрососедства. Большинство членов Европейского парламента продемонстрировали последовательность в отстаивании требований увеличить расходы на сферу добрососедства. Когда парламент готовит свой проект расходов на ЕПС, который превосходит сумму, запрошенную ЕСВД, он, естественно, поддерживает мотивы последней.

Выводы

Чтобы продвигать интересы ЕС в отношениях с соседними регионами, ЕСВД должна работать с другими участниками ЕС. Служба работает в условиях расходящихся интересов стран-участниц, и поэтому в своих действиях она должна принимать сбалансированные решения. Основная задача для ЕСВД в этой области состоит в том, чтобы противостоять некоторым тенденциям государств-членов Союза к спонсорству отдельных стран соседства ради своих национальных стратегических интересов. В этом контексте ЕСВД, совместно с Комиссией и Европейским парламентом, должны ясно заявить о том, что ЕПС призвана обеспечить равные возможности для всех стран-партнеров.

Отсутствие Генерального директората Комиссии по политике соседства и наличие большого числа сотрудников ЕСВД, перешедших в нее из Комиссии, способствуют стабильным рабочим отношениям между ЕСВД и Комиссией в области политики добрососедства. Тем не менее,

напряженность в отношениях с некоторыми из ГД Комиссии по конкретным отраслевым вопросам остается проблемой для ЕСВД, отчасти из-за нехватки у ЕСВД полномочий. В долгосрочной перспективе, со вступлением в ЕСВД большого количества дипломатов из стран-участниц, Служба, скорее всего, станет менее зависимой от других институтов, что приведет к усилению напряженности между нею и некоторыми ГД Комиссии.

Европейский парламент имеет ограниченный круг полномочий в области Европейской политики соседства. Тем не менее, давление, которое члены Парламента как представители граждан Союза оказывают на страны ЕС, привлекая внимание к определенным темам в ходе публичных дебатов и используя компетенцию Парламента в вопросах расходов на внешнюю политику, помогает работе ЕСВД.

В целом, институты ЕС и страны-участницы потратили семь лет, пытаясь определить, что же Союз может предложить странам-партнерам, которые хотя и не имеют достаточно перспектив на получение членства, часто строили нереальные планы в отношении политики соседства. ЕСВД наложила свой отпечаток на стратегию ЕПС, более ясно излагая то, что может предложить ЕС, и каковы результаты стран-партнеров на данный момент времени. В конечном счете, служение ЕСВД интересам ЕС, пусть и ограниченное предпочтениями стран-участниц и их правом принятия решений, а также компетенцией Комиссии, должно оказывать влияние на страны обоих регионов соседства, стимулируя их к выполнению подготовительной работы и фактическому осуществлению реальных реформ.

Перевод и редакция Сергея Коноплева.

Примечания

- 1 За исключением COREPER, представители ЕСВД председательствуют и составляют план действий на всех вышеупомянутых уровнях.

Ссылки:

Ashton. Catherine. 2010. *Europe and the world*. Speech by the EU High Representative for Foreign Affairs and Security Policy and Vice President

NEIGHBOURHOOD policy paper

of the European Commission. Athens: Megaron 'The Athens Concert Hall', SPEECH/10/378, 8 July 2010. http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-10-378_en.htm.

European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. 2011. *A PARTNERSHIP FOR DEMOCRACY AND SHARED PROSPERITY WITH THE SOUTHERN MEDITERRANEAN*. Brussels: COM(2011) 200, 8 March 2011. http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/documents/communication_conjointe_mars_2011_en.pdf.

Об авторе

Хрант Костяниан является научным сотрудником в Центре европейских политических исследований в Брюсселе. Он работал в качестве консультанта в “International Alert” (Лондон, Великобритания) в исследовательском проекте по Восточной Европе и Южному Кавказу. Он также работал экспертом в проекте финансируемым Европейской Комиссией по отношениям ЕС с Россией и Восточным соседством в Информационном центре ЕС по добрососедству. Основные темы его исследований – политические институты внешней политики ЕС и механизмы принятия решений в основном в рамках Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД), Европейская политика соседства (ЕПС) и отношения ЕС с Россией и Восточным соседством.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом

немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608
Fax: +90 212 631 91 50
Email: cies@khas.edu.tr
Website: <http://cies.khas.edu.tr>
Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28
Fax: +40 21 319 32 74
E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org
Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>
Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-87-1